

RU

Референдум о независимости Черногории 2006 года: этноязыковые аспекты

Белохвостов А. Н., Матвейчева Ю. О.

Аннотация. Цель исследования – определить влияние фактора этноязыковой идентификации населения Черногории на результаты референдума о независимости 2006 г. В статье приводятся аргументы, указывающие на устойчивый территориальный раскол Черногории, подтверждаемый материалами переписей, итогами референдумов 1992 и 2006 годов, а также ходом парламентских и президентских выборов. Черногорцы, сербы и представители иных этнических сообществ совершенно по-разному оценивают геополитическое положение республики и имеют собственное видение дальнейшего пути развития черногорской государственности. Научная новизна исследования состоит в попытке показать четкую корреляцию результатов голосования в каждой общине с этнокультурной идентичностью местного населения, обусловленной историческими условиями пребывания того или иного региона в составе Черногорского государства. В результате исследования определено, что православное большинство республики находится в состоянии глубокого раскола на две примерно равные группы – сербов и черногорцев. Их размежевание по вопросу сохранения единого государственного образования с Сербией было заметно еще в период распада большой Югославии, а окончательно оформилось в конце 1990-х – начале 2000-х годов в связи с новым курсом политического руководства Черногории на достижение полной независимости от Сербии.

EN

The referendum on the independence of Montenegro in 2006: ethnolanguage aspects

A. N. Belokhvostov, Y. O. Matveicheva

Abstract. The purpose of the study is to determine the influence of the factor of ethnolanguage identification of the population of Montenegro on the results of the 2006 independence referendum. The article presents arguments pointing to a stable territorial split of Montenegro, confirmed by census materials, the results of referendums in 1992 and 2006, as well as the course of parliamentary and presidential elections. Montenegrins, Serbs and representatives of other ethnic communities have completely different assessments of the geopolitical situation of the republic and have their own vision of the further development of Montenegrin statehood. The scientific novelty of the study consists in an attempt to show a clear correlation of the voting results in each community with the ethnocultural identity of the local population, due to the historical conditions of residence of a particular region within the Montenegrin state. As a result of the study, it was determined that the Orthodox majority of the republic is in a state of deep division into two approximately equal groups – Serbs and Montenegrins. Their separation on the issue of maintaining a unified state entity with Serbia was noticeable even during the collapse of greater Yugoslavia, and finally took shape in the late 1990s and early 2000s in connection with the new course of the political leadership of Montenegro to achieve full independence from Serbia.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что Черногория, являясь на сегодняшний день самым молодым государством Европы, относится к числу стран с большим конфликтным потенциалом и очень сложным составом населения. Противоречия между проживающими здесь народами в любой момент могут перерасти в вооруженные столкновения и спровоцировать масштабный международный кризис. На протяжении последних десятилетий в этой республике наблюдается процесс конструирования черногорской этнорегиональной идентичности, сопровождаемый острыми общественными дискуссиями относительно выбора основного геополитического вектора развития страны.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих задач:

- изучить этноязыковой и религиозный состав населения Черногории накануне проведения референдума о независимости 2006 г.;
- выявить исторические факторы территориального раскола страны на зоны с доминирующей сербской или черногорской идентичностью;
- определить закономерности голосования населения в различных районах Черногории, обусловленные этноязыковой и культурной самоидентификацией местных жителей.

Материалом для исследования послужили данные переписей населения Черногории 2003 и 2011 годов, результаты голосований на референдумах 1992 и 2006 годов, другая статистическая информация:

- Бијела књига: референдум у Црној Гори 2006. Зборник докумената. Приредио Јован Маркуш. Подгорица-Ужице: Народна мисао, 2007;
- Попис становништва, домаћинстава и станова у 2003. Становништво. Књига 3. Вјероисповест, матерњи језик и национална или етничка припадност према старости и полу – Подаци по општинама. Подгорица: Завод за статистику Републике Црне Горе, 2004;
- Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u 2003. Stanovništvo. Knjiga 1. Nacionalna ili etnička pripadnost – Podaci po naseljima i opštinama. Podgorica: Zavod za statistiku Republike Crne Gore, 2004;
- Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u 2011. Podaci o stanovništvu na nivou opština. Tabela O1. Stanovništvo prema nacionalnoj odnosno etničkoj pripadnosti i maternom jeziku. 2011. <https://www.monstat.org/cg/page.php?id=535&pageid=322>;
- Rezultati referenduma o državno-pravnom statusu Republike Crne Gore (po opštinama). 2006. <https://dik.co.me/dik-izbori/referendum-2006/rezultati-referenduma-o-drzavno-pravnom-statusu-republike-crne-gore-po-opstinama>.

Теоретическую базу исследования составляют работы российских балканистов (Барабанов, 2017; Докучаев, Докучаева, 2015; Докучаева, 2016; Клименко, 2017; 2020; Малешевич, 2021; Смирнов, 2020), а также статьи сербских и черногорских ученых (Бојовић, 2011; Јањушевић-Оливери, 2011; Петровић, 2022; Раковић, 2017; 2018; Стојановић, 2011), характеризующие заявленную проблематику.

В данной работе применяются исторический (историко-генетический) метод, позволяющий изучать исторические явления в процессе их развития, и историко-сравнительный метод, который состоит в сопоставлении исторических объектов и событий и в выявлении сходства и различия между ними.

Практическая значимость статьи заключается в том, что ее материалы могут быть использованы для подготовки учебных и учебно-методических пособий в рамках курсов по истории южных и западных славян, истории стран Европы и Америки в Новейшее время.

Обсуждение и результаты

Право народов (наций) на самоопределение относится к числу важнейших принципов современного конституционного и международного права, закрепленных в многочисленных международно-правовых документах. Вместе с тем стремление народов к созданию собственного независимого государства сопровождается этнорелигиозной враждой, острыми политическими кризисами и военными столкновениями.

Во многих случаях наиболее разумным и легитимным способом реализации права на самоопределение является референдум о независимости, с помощью которого появляется шанс избежать трагических последствий разрастания конфликта. Однако быстрое признание результатов референдума всем международным сообществом возможно при соблюдении ряда минимальных условий, в том числе согласия материнского государства на проведение плебисцита. Добиться подобного признания очень трудно, поэтому после парада суверенитетов начала 90-х годов XX в., связанного с распадом СССР, Югославии и Чехословакии, в Европе возникло лишь одно новое государство, суверенный статус которого никем не оспаривается: в 2006 году по итогам референдума о независимости на политической карте мира появилась Республика Черногория, ранее входившая в состав конфедеративного Государственного союза Сербии и Черногории.

Западные страны в процессе обособления Черногории, создавая видимость формального невмешательства во взаимоотношения Белграда и Подгорицы, осторожно поощряли сепаратистские устремления Черногории, отдавая инициативу сепаратистскому руководству республики (Барабанов, 2017, с. 86-90). На Западе, по-видимому, некоторое время сомневались в благоприятном исходе референдума о независимости и не видели в данном случае понятного субъекта самоопределения, так как уникальность Черногории среди республик Югославии определялась отсутствием четкой идентификации местного населения, в целом не отделявшего себя от сербской нации.

Считается, что в роли субъектов, наделенных правом на самоопределение, может выступать нация как этническая общность либо нация как гражданское (политическое) сообщество (Вятр, 2014, с. 32-33). В европейских странах сепаратистские движения чаще всего опираются на поддержку этноса, составляющего большинство населения в автономном регионе. Примеры хорошо известны: Каталония, Страна Басков, Шотландия, Фландрия (фламандцы) и т. д. Несомненно, стремление к отделению в ряде случаев дополняется ожиданиями экономического процветания (Каталония, Фландрия), но в основе сепаратистских устремлений лежит этническая (культурно-языковая, религиозная) мотивация.

Черногорию нельзя сравнивать с приведенными примерами европейского этнического сепаратизма. В момент распада Югославии идентичность православного населения республики была преимущественно региональной. В народном сознании прочно закрепились представления о Черногории как о «сербской Спарте»

и о «черногорцах как лучших из сербов». На референдуме в марте 1992 г. 95,4% жителей проголосовали за сохранение единого государства. Почти все, кто идентифицировал себя как черногорцев, поддержали сохранение союза с Сербией. Будущий лидер сепаратистов М. Джуканович в 1993 г. следовал лозунгу: «Мы гордимся сербским происхождением и черногорской государственностью» (Малешевич, 2021, с. 102-103). Усилия отдельных историков и писателей, поднимающих вопрос о необходимости разграничения между сербским и черногорским языками, а также искавших исторические обоснования существования самостоятельного черногорского этноса, до поры до времени не встречали понимания со стороны республиканских властей (Докучаева, 2016, с. 56-58).

Ситуация стала меняться с конца 90-х годов – после раскола в правящей Демократической партии социалистов (ДПС) и резкого поворота политического курса М. Джукановича, опередившего на президентских выборах 1997 г. бывшего соратника М. Булатовича. Два политика представляли совершенно разные концепции дальнейшего пути Черногории. М. Булатович, полностью ориентируясь на Белград и С. Милошевича, пользовался поддержкой той части общества, которая выступала с просербских позиций и категорически отвергала идею независимой Черногории. М. Джуканович, напротив, постепенно консолидировал «прочерногорские» силы, выступавшие за суверенизацию республики. Он умело создавал себе имидж проевропейского, прогрессивного политика, способного наладить конструктивные отношения с США и Европейским союзом. При этом, учитывая традиционные симпатии черногорцев к России, М. Джуканович также уделял большое внимание взаимодействию с Москвой. Еще в июле 1997 г., в ходе визита в Российскую Федерацию, он установил тесные политические контакты с Ю. Лужковым и министром иностранных дел Е. Примаковым, встречался с российскими бизнесменами. По партийной линии велись переговоры между ДПС и провластной партией «Наш дом – Россия» (Смирнов, 2020, с. 40). М. Джукановичу удалось обеспечить поступление значительных денежных средств из России, использованных в борьбе с оппонентами (Раковић, 2017, с. 72).

Раскол в правящих элитах способствовал окончательному разделению населения Черногории на сторонников и противников единства с Сербией и сербским народом. Формирование новой этнонации вступило в решающую стадию. Организации, направленные на развитие черногорской идентичности, развернули бурную деятельность, пользуясь благожелательным отношением руководства республики. В 1999 г. в противовес «просербски» ориентированной Черногорской академии наук и искусств создается соперничающая с ней Дуклянская академия наук и искусств (ДАНУ). В новых учебниках истории отрицалась общая судьба с сербами, этапы совместного существования представлялись как негативные страницы исторического пути черногорской нации (Докучаев, Докучаева, 2015, с. 200).

Перепись населения 2003 г. зафиксировала разделение православного большинства Черногории на две примерно равные по численности группы: черногорцами идентифицировали себя 268 тыс. человек (43,2% от общего числа жителей, принявших участие в переписи), а сербами – 198 тыс. (32%). В 11 муниципалитетах из 21 доля сербов была выше (Popis stanovništva..., 2004).

Соотношение двух национальностей по территории республики оказалось крайне неравномерным. Анализ этнической карты Черногории позволяет выявить определенную закономерность: на землях, долго входивших в состав Черногорского государства, перепись показала преобладание черногорской идентичности, а в районах, присоединенных к Черногории сравнительно недавно, наоборот, доминирование сербского населения. Обширный ареал с сербской идентичностью охватывает северные и северо-восточные территории, примыкающие к Боснии и Герцеговине и Сербии. Указанная область в основном включает земли Старой Герцеговины, Старой Рашки и часть Брды, где проживали Васоевичи – крупнейшее из всех черногорских племен. Согласно современному административному делению, здесь находятся общины: Андриевица (в 2003 г. 69,6% сербов и 25,1% черногорцев), Беране (46,5% – 25,5%), Биело-Поле (40,3% – 25,5%), Жабляк (50,3% – 43%), Плевля (60,1% – 21,5%), Плужине (60,5% – 32,6%) и Шавник (47,4% – 46,8%) (Popis stanovništva..., 2004).

Второй ареал с преобладающим сербским населением включает приморские земли в районе Которской бухты: Херцег-Нови (52,9% сербов и 28,6% черногорцев) и Тиват (35,2% – 30%). В приморской общине Будва доля сербов по переписи 2003 г. оказалась немного ниже (40,9% против 45,3%), однако в дальнейшем ее население нередко оказывало поддержку просербским политическим силам (Борщев, 2024). В целом, учитывая также этнический состав некоторых населенных пунктов муниципалитетов Котор (местность Грбаль) и Бар (Сутоморе и ряд других), можно заключить, что в зоне побережья все же преобладает население с сербской, а не черногорской идентичностью. Исторически Бока Которская и Будва в состав Черногорского государства не входили, поэтому и «черногорская идея» у местных жителей особого энтузиазма не вызывает.

Самая большая разница в процентном соотношении черногорцев и сербов была отмечена в общине Цетинье, территория которой является историческим ядром формирования черногорской государственности (Старая Черногория). Из 18,5 тыс. цетиньцев почти 17 тыс. (90,7%) отнесли себя к черногорцам и лишь 853 человека (4,6%) указали сербскую национальную принадлежность (Popis stanovništva..., 2004). Кроме того, муниципалитет по итогам переписи оказался единственным, где большинство граждан назвали родным языком черногорский – 71,7% (Попис становништва..., 2004). За годы правления М. Джукановича «культурная столица» превратилась в настоящую антисербскую крепость и оплот неканонической Черногорской православной церкви. Цетиньские политики отличаются наиболее радикальными выпадами в отношении всего сербского. Объектом их нападок, в частности, является Черногорско-Приморская митрополия Сербской Православной Церкви, которой принадлежат важные духовные святыни на территории общины, включая древний Цетиньский монастырь Рождества пресвятой Богородицы, где находится кафедра митрополитов.

Также заметный численный перевес черногорцев над сербами фиксировался в общинах Даниловград (67,8% черногорцев и 25,5% сербов), Котор (46,8% – 30,9%), Мойковац (54,8% – 41,1%), Никшич (62,6% – 26,7%) и Подгорица (57% – 26,3%). В муниципалитете Колашин доля черногорцев и сербов была примерно сопоставимой (50,7% – 44,8%) (Popis stanovništva..., 2004).

Сложным этнорелигиозным составом отличается приморская община Бар. Здесь среди жителей, определяющих себя этническими черногорцами, немалая доля мусульман. В целом черногорцев (независимо от религии) в этом муниципалитете заметно больше, чем сербов (47,3% против 27,7%), но лиц православного вероисповедания в составе двух народов примерно одинаковое количество.

Таким образом, перепись 2003 г. четко показала территориальный раскол Черногории. В северной части страны сохранилась преимущественно сербская идентификация жителей. В центре, включая крупнейшие города Подгорицу и Никшич, преобладали черногорцы. В приморской части тенденция в целом была неопределенной, но непосредственно береговая линия на этнической карте в основном окрашивалась в «сербский» цвет.

Четверть населения Черногории составляют неправославные народы, среди которых можно выделить 5% (31 тыс.) албанцев, 11,7% (73 тыс.) бошняков (вместе с мусульманами по национальности) и 1,1% (7 тыс.) хорватов. Албанцы (мусульмане и католики) сосредоточены в западных районах, вдоль границы с Албанией. Согласно переписи 2003 г., они преимущественно проживали в общинах Улцинь (14,6 тыс.), Подгорица (9,3 тыс.), Бар (3 тыс.), Плав (2,7 тыс.) и Рожай (1 тыс.). Бошняки-мусульмане компактно расселены в черногорской части Санджака, рядом с Сербией, в муниципалитетах Рожай (20,1 тыс.), Биело-Поле (19,3 тыс.), Беране (8 тыс.), Плав (7,6 тыс.) и Плевля (4,8 тыс.). Также они заметны в приморской общине Бар (3,5 тыс.) и в Подгорице (6,7 тыс.). Хорватско-католическое меньшинство («бокельские хорваты») проживает на побережье Которской бухты, в том числе в общинах Тиват (2,7 тыс.) и Котор (1,8 тыс.) (Popis stanovništva..., 2004).

В 2003 г. общая доля мусульман достигала 17,7% (110 тыс.), католиков – 3,5% (22 тыс.). Эти цифры несколько выше совокупной массы бошняков-мусульман, албанцев и хорватов, поскольку почти 20 тыс. граждан, исповедующих ислам и католицизм, в этническом смысле определяют себя черногорцами. В целом этнорелигиозные меньшинства довольно компактно заселяют восточные и юго-восточные районы Черногории. В количественном отношении они полностью доминируют над православными сербами и черногорцами в общинах Улцинь, Рожай и Плав, а в Баре, Биело-Поле и Беране составляют от трети до половины жителей (Popis stanovništva..., 2004).

Добиваясь проведения референдума о независимости, М. Джуканович и его сторонники, естественно, рассчитывали на поддержку меньшинств. Позиция албанцев и бошняков относительно желаемого статуса Черногории с самого начала не вызывала никаких сомнений. Референдум 1992 г. о сохранении единого государства они в основном бойкотировали. На это указывала низкая явка в районах их компактного проживания: Рожай – 10,9%, Улцинь – 17%, Плав – 27,6%, Бар – 48,2%, Биело-Поле – 61,8%. Среди муниципалитетов с абсолютным преобладанием православных жителей самая низкая явка тогда отмечалась в Цетинье – 66,3%. «Культурная столица» еще не выглядела ярко выраженной электоральной аномалией на фоне всей Черногории, но соответствующая тенденция уже наметилась. Граждане общины Андриевица, напротив, проявили наибольшую активность, обеспечив явку 97,8% (Бијела књига..., 2007, с. 81). Примечательно, что именно в Андриевице перепись 2003 г. показала рекордную среди всех общин долю сербов – 69,6%. Таким образом, Цетинье и Андриевица неизменно давали противоположную статистику, символизируя устойчивый раскол республики на зоны с черногорской и сербской идентичностью.

В 2006 г. каждый голос мог оказаться решающим, и М. Джуканович сделал все возможное для обеспечения максимально высокой явки в районах проживания меньшинств. Более того, представителей бошняцкой и албанской диаспор специально привозили в Черногорию для участия в референдуме, в то время как черногорцам, находившимся в Сербии, голосовать запретили (Раковић, 2017, с. 73). Премьер-министр В. Коштуница безуспешно пытался обеспечить право участия в плебисците для 265 тыс. черногорцев, живших в Сербии, но не встретил понимания в институциях Европейского союза (Петровић, 2022, с. 214).

По решению международных посредников, большинство, необходимое для того, чтобы Черногория вышла из государственного союза с Сербией, определялось в 55%. Представители ЕС убедили руководство ведущих унионистских партий принять данную модель. В итоге сторонники независимости победили 21 мая 2006 г. с результатом 55,5%. Оппозиция выявила серьезные фальсификации и потребовала пересчета бюллетеней, но быстрое признание итогов плебисцита великими державами не оставляло просербским партиям никаких шансов оспорить официально оглашенные результаты. Даже в Белграде предпочли не поднимать этот вопрос. Президент Сербии Б. Тадич, известный своими прозападными настроениями, сразу признал «выражение свободной воли граждан Черногории», а более «патриотичный» В. Коштуница сделал то же самое спустя несколько дней. В дальнейшем многочисленные факты и свидетельства нарушения закона и процедуры проведения плебисцита были изложены в «Белой книге», изданной в 2007 г. (Бијела књига..., 2007).

Результаты референдума в отдельных муниципалитетах показывают высокую степень корреляции количества голосов, поданных за независимость, с долей неправославного населения. Заявленный рубеж 55% был превышен только в Цетинье (86,4%) и в районах компактного проживания тех или иных меньшинств (Рожай – 91,3%, Улцинь – 88,5%, Плав – 78,9%, Бар – 63,7%, Тиват – 56,5%, Биело-Поле – 55,7%, Котор – 55,7%) (Rezultati referenduma..., 2006). Если бы учитывались голоса исключительно православных жителей Черногории, то уверенную победу с результатом 54,5% против 45,5% одержали бы сторонники сохранения единого государства с Сербией (Раковић, 2018, с. 195). Таким образом, ставка черногорских сепаратистов на помощь

албанцев и бошняков полностью оправдалась. Консолидированная позиция указанных национальных сообществ сыграла решающую роль в судьбе «Третьей Югославии». Парадоксальность ситуации, однако, заключалась в том, что разделение двух республик привело к возникновению государственной границы между черногорской и сербской частями Санджака. Поддержав независимость Черногории, лидеры бошняков добровольно отделили свой народ от остальных мусульман-санджаклиев, поступившись долгосрочными интересами бошняцкого этноса. По некоторым сведениям, незадолго до референдума М. Джуканович встречался с лидером Бошняцкой партии Р. Хусовичем и подписал соглашение об автономии Южного Санджака. Текст документа гласил: *«Санджак рассматривается как многонациональный, многоконфессиональный и мультикультурный трансграничный регион с прозрачной границей, которая станет мостом связи, а не стеной разделения [между Сербией и Черногорией]»* (Varlovac, 2010).

Албанскому меньшинству накануне проведения референдума было обещано преобразование отдельного административного муниципалитета Тузи в полноправную общину и увеличение албанского представительства в органах власти и управления. Кроме того, албанские политики добивались изменения избирательного законодательства с тем, чтобы иметь возможность проводить в черногорский парламент больше депутатов албанской национальности (Клименко, 2020, с. 476).

После референдума 2006 г. албанские и бошняцкие деятели неоднократно высказывали разочарование политикой черногорского правительства. Многие из обещанного так и не было выполнено. Район Тузи, включающий около 40 албанских сел, статус общины получил лишь в 2018 г. Места проживания бошняков-мусульман и албанцев по-прежнему оставались экономически неразвитыми, отсюда наблюдалась массовая трудовая эмиграция населения в другие страны (Ходунов, 2016, с. 351-352). Периодически поднимался вопрос о недостаточном представительстве меньшинств в органах власти Черногории (Клименко, 2017, с. 319). Тем не менее в целом албанские и бошняцкие партии долгое время являлись верными союзниками М. Джукановича и регулярно вступали в проправительственные парламентские коалиции с ДПС. Весьма символично, что во втором туре президентских выборов 2023 г. М. Джуканович, потерпев сокрушительное поражение от Я. Милатовича в масштабах целой страны, опередил оппонента во всех районах компактного расселения албанцев и бошняков (Улцинь, Тузи, Гусине, Плав, Рожай, Петница, Бар).

Следует отметить, что одним из ключевых решений сепаратистского руководства республики после достижения независимости стало изменение статуса черногорского языка. В конституции, принятой в октябре 2007 г., черногорский язык объявлялся официальным, а кириллическая и латинская орфография признавались равноправными. Вслед за этим на государственном уровне разворачивается кампания по формированию свода правил черногорского языка (Стояновић, 2011, с. 63-71). Делалось все, чтобы новый официальный язык хоть чем-нибудь отличался от сербского. Так, например, в алфавит были добавлены две новые буквы – š и ž (Јањушевић-Оливери, 2011, с. 115-117).

Языковой вопрос в Черногории, как и в ряде других республик бывшей Югославии, полностью политизирован, не имея отношения к науке и языкознанию (Бојовић, 2011, с. 79-87). В данном случае язык обладает лишь символической значимостью как важный маркер формирующегося этноса. Логика создателей новой лингвистической структуры предельно проста: если существует черногорский народ, следовательно, должен существовать черногорский язык.

Переписи населения, проводившиеся в 2003 и 2011 гг., показывают, что число граждан, определивших себя носителями черногорского языка, заметно уступало количеству этнических черногорцев: в 2003 г. соответственно в пропорции 22% на 43,2% (Попис становништва..., 2004), а в 2011 г. – 37% на 45% (Popis stanovništva..., 2011). При этом нужно обратить внимание, что в промежутке времени между двумя переписями указанная разница существенно сократилась. Очевидно, данное обстоятельство объясняется усилением вмешательства государства в дело пропаганды черногорского языка, в том числе через систему образования. Это направление антисербской агитации рассматривалось как одно из ключевых, и результат не замедлил сказаться, найдя отражение в статистике.

Материалы переписей дают возможность также увидеть еще одну характерную тенденцию: чем выше в той или иной общине доля граждан с черногорской идентичностью, тем больший процент среди них носителей черногорского языка. Так, например, в 2011 г. 89,9% этнических черногорцев общины Цетинье родным языком назвали черногорский и лишь 6,8% – сербский, а среди черногорцев муниципалитета Андриевица указанная пропорция составляла 58,2% на 38,8% (Popis stanovništva..., 2011). Иными словами, чисто «арифметический» подход не применим в оценке уровня «про черногорской» или «про сербской» ориентации населения различных районов. Доля черногорцев с двойственной, неопределенной идентичностью, безусловно, выше в тех общинах, где в целом сильнее прослеживается сербское влияние. В какой-то мере здесь уместна аналогия с ситуацией на Украине. Многие русскоязычные жители Донбасса и других регионов Юго-Восточной Украины, формально долгое время считавшие себя по национальности украинцами, в сущности, таковыми не являлись.

Поляризация православного большинства, несомненно, проходит и по линии политико-идеологического (геополитического) раскола. Противники сближения с Сербией, как правило, заявляют о своей приверженности евроатлантическим, либеральным ценностям, настаивают на дальнейшей евроинтеграции и углублении сотрудничества со странами НАТО (Малешевич, 2021, с. 103-104). Их оппоненты в большей мере используют право консервативную риторику, считаются «про русскими», выступают за выход Черногории из НАТО и отзыв признания Косово. Вместе с тем даже черногорские политики-русифилы соглашаются с необходимостью вступления в Европейский союз. В этом вопросе черногорское общество достигло консенсуса.

Заключение

Подводя итог, подчеркнем, что Республика Черногория, несмотря на малые размеры территории и небольшое население, отличается заметными региональными различиями. Этнокультурная самоидентификация жителей страны обусловлена многими факторами: временем и обстоятельствами включения какой-либо области в состав Черногорского государства, исторически сложившейся родоплеменной структурой общества, удаленностью регионов от границ с Сербией и т. д. Территориальный раскол неизменно фиксируется во время проведения референдумов и выборов, а также в материалах переписей. Северные и некоторые приморские области Черногории можно отнести к районам с преобладающей сербской идентичностью жителей. Община Цетинье (Старая Черногория) является главным оплотом «черногорской идеи». Центральная часть страны, включая крупнейшие города Никшич и Подгорицу, при относительном меньшинстве сербов в составе населения отличается примерно равным соотношением сторонников «просербской» и «прочерногорской» ориентации в политическом и культурном смысле. Кроме того, на востоке страны имеются районы компактного проживания православного населения, оказавшего значительное влияние на результаты референдума о независимости 2006 г. Глубокие противоречия в черногорском обществе закономерно приводят к постоянным политическим конфликтам, а при худшем сценарии развития событий могут перерасти в гражданскую войну и окончательное разделение страны по уже существующим границам этнокультурного размежевания.

В качестве перспектив дальнейшего исследования выделим возможность проанализировать изменения этноязыкового и конфессионального состава населения Черногории и ее отдельных районов после публикации официальных результатов переписи, проведенной в декабре 2023 г.

Источники | References

1. Барабанов О. А. Роль ЕС и США в движении Черногории к референдуму о независимости // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 6.
2. Бојовић Д. Црногорски језичко-ментални инжењеринг // Октоих: Часопис Одјелења за српски језик и књижевност Матице српске – Друштва чланова у Црној Гори. 2011. № 1/2.
3. Борщев К. Просербская коалиция победила на местных выборах в Будве // Балканист. 27.05.2024. <https://balkanist.ru/proserbская-koalitsiya-pobedila-na-mestnyh-vyborah-v-budve/>
4. Вятр Е. Национальное самоопределение – политические и правовые дилеммы // Социология. 2014. № 3.
5. Докучаев Д. С., Докучаева Н. А. Политика конструирования этнорегиональной идентичности в контексте суверенизации Черногории в конце 1990-х – начале 2000-х годов // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2015. Вып. 2 (29).
6. Докучаева Н. А. Роль интеллектуалов в становлении современной Черногории // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 1/2.
7. Клименко З. В. Албанский вопрос в Черногории // Проблемы истории, филологии и культуры. 2017. № 4.
8. Клименко З. В. Роль албанской общины в восстановлении и развитии государственности Черногории в начале XXI в. // Славяне и Россия: проблемы государственности на Балканах (конец XVIII – XXI вв.). М.: Институт славяноведения РАН, 2020.
9. Малешевич А. В. Европеизация Черногории как фактор эволюции черногорской национальной идентичности // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22. № 4.
10. Петровић Р. Политички односи између Србије и Црне Горе од 2006. до 2021. године // Национални интерес. 2022. № 1.
11. Раковић А. Отцепљење Црне Горе (2006): новостечена, а не обновљена државност // Српска политичка мисао. 2018. № 2.
12. Раковић А. Црна Гора од сецесије до НАТО Пакта: осврт на несналажење руске спољне политике (2006-2017) // Национални интерес. 2017. № 1.
13. Смирнов Я. Н. Политический кризис в Черногории в 1997-1998 гг. // Genesis: исторические исследования. 2020. № 10.
14. Стојановић Ј. Српски језик у Црној Гори у огледалу лингвистике и политике // Октоих: Часопис Одјелења за српски језик и књижевност Матице српске – Друштва чланова у Црној Гори. 2011. № 1/2.
15. Ходунов А. С. Демографическая динамика Сербии, Черногории и Республики Сербской в конце XX – начале XXI в. Есть ли возможность остановить катастрофу? // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна в глобальном контексте: ежегодник. Волгоград: Учитель, 2016.
16. Barlovac V. Montenegro PM Recognised Sandzak Autonomy // BalkanInsight. 01.10.2010. <https://balkaninsight.com/2010/10/01/djukanovic-recognised-sandzak-autonomy/>
17. Јањушевић-Оливери А. Црногорске иновације српског/српскохрватског правописа // Октоих: Часопис Одјелења за српски језик и књижевност Матице српске – Друштва чланова у Црној Гори. 2011. № 1/2.

Информация об авторах | Author information**RU****Белохвостов Андрей Николаевич**¹, к. ист. н., доц.**Матвейчева Юлия Олеговна**², к. культ., доц.^{1,2} Самарский государственный университет путей сообщения**EN****Andrey Nikolaevich Belokhvastov**¹, PhD**Yuliya Olegovna Matveicheva**², PhD^{1,2} Samara State University of Railway Transport¹ andry1979b@mail.ru, ² mylia2008@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 15.06.2024; опубликовано online (published online): 30.07.2024.

Ключевые слова (keywords): референдум о независимости Черногории; черногорский сепаратизм; этноязыковой состав населения Черногории; территориальный раскол Черногории; the referendum on the independence of Montenegro; Montenegrin separatism; the ethnolanguage composition of the population of Montenegro; the territorial split of Montenegro.